

ОСНАЗ «ПЕРУН»

— КРАСНАЯ ЛИНИЯ —

ПОКА СУЩЕСТВУЮТ
ДОГОВОРЫ —
СУЩЕСТВУЕТ МИР.

НО ЕСТЬ ЛИНИЯ,
ЗА КОТОРОЙ НАЧИНАЕТСЯ
ЛЕС?

ОСНАЗ
ПЕРУН

КРАСНОЯРСК
КОД-13

ФОРМА-13/Б

ОТЧЁТ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
С НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ СУЩНОСТЯМИ

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Кузнецов

ОСНАЗ «Перун»: Красная линия

«Автор»

2026

Кузнецов А. Ю.

ОСНАЗ «Перун»: Красная линия / А. Ю. Кузнецов — «Автор»,
2026

Пока страна переживает распад СССР, в подвале на Лубянке создаётся секретная служба, о которой не знают ни МВД, ни армия. Её задача — следить за тем, чтобы люди и нечисть соблюдали древние договоры. Спустя тридцать пять лет капитан Игорь Сомов и его отряд ОСНАЗ «Перун» разбираются с домовыми, русалками и лешими, оформляя каждый случай по форме 13/Б. Но привычный порядок рушится, когда по всей стране начинает просыпаться нечисть, а хранитель договоров Матвей Волхов бесследно исчезает. Следы ведут в сибирскую тайгу, где кто-то собирается открыть дверь, которая должна была оставаться закрытой навсегда. Пока существуют договоры — существует мир. Но если старый долг потребуют вернуть, платить придётся всем.

© Кузнецов А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Да прибует Свет.	5
Глава 2. Как пахнет асфальт.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Кузнецов

ОСНАЗ «Перун»: Красная линия

Глава 1. Да придёт Свет.

Декабрь 1991 года. Москва. Подвальное помещение на Лубянке.

Четверо мужчин сидят вокруг деревянного стола.

Строганов: Страны больше нет. Вы это понимаете?

Решетников: Мы заметили. Уже три недели зарплату не платили.

Строганов: Не о деньгах речь. Сейчас начнётся хаос. И в нём всплывёт то, что мы тридцать лет держали под колпаком.

Он открывает сейф. Достает тонкую папку с грифом «Совершенно секретно. Хранить вечно».

Отец Алексей: (спокойно) Вы о нечисти, Виктор Сергеевич?

Строганов: О ней самой. При Советах мы её давили. Но она не умерла. Она спала. А сейчас проснётся.

Волхов: (поправляет очки) Не вся. Но та, что дикая — да. Лешие, кикиморы, Мары. Они чувствуют слабость государства.

Решетников: И что вы предлагаете?

Строганов: Создать структуру, которая придёт на смену тому, что рухнуло. МВД не справится. Армия — не обучена. Нужен **ОСНАЗ**.

Решетников: ОСНАЗ? Это расшифровывается как

Строганов: (перебивает) Потом узнаете. Если подпишете.

Волхов называет цену. Каждый платит. Глазами, памятью, жизнью.

Решетников: (смотрит на свою руку) Вписывайте меня.

Строганов: (берёт перо) Тогда подпишем. Первый приказ ОСНАЗ: считать созданным подразделение

Его рука выводит слова на бумаге. Читатель не видит название.

Часы бьют полночь. 31 декабря 1991 года.

Страны больше нет.

Но есть ОСНАЗ.

Москва. Высотное здание на Покровке. Год 2013.

Лифт пахнет старым деревом, мастикой и чем-то ещё — сладковатым, неуловимым. Как в церкви после вечерней службы.

Игорь Сомов стоит у стенки, сжимая в потной ладони командировочное предписание. Бумага мягкая, с печатями — его перевели из Чечни в Москву. «По состоянию здоровья». Хотя какое здоровье, когда пол черепа разворочено осколком?

Он смотрит на кнопки.

Этаж 3. Этаж 8. Этаж 12. Этаж

— Ваш? — спрашивает мужчина в штатском, который зашёл следом.

— Не знаю, — честно отвечает Игорь. — Мне сказали: «Приезжайте на Покровку, войдите в здание, поднимитесь в кабинет начальника».

— А начальника как зовут?

— Там написано: «Матвей Ильич».

Мужчина усмехается.

— Тогда вам на **минус первый**. Только кнопки нет. Надо ключом.

Он достаёт брелок, прикладывает к сенсору. Загорается кнопка «-1».

— А вы? — спрашивает Игорь.

— А я мимо. Командир.

Мужчина выходит на третьем. Лифт едет дальше. Вниз.

Двери открываются в коридор, освещённый тусклыми лампами. Стены — бетонные, но на них развешаны иконы. Между иконами — схемы, карты, фотографии.

Игорь выходит.

В конце коридора — дверь с табличкой: «Матвей Ильич Волхов. Старший научный сотрудник».

Он стучит.

— Войдите, — скрипучий голос.

В кабинете пахнет так же, как в лифте. Старое дерево. Ладан. И ещё — озоном, будто перед грозой.

За столом сидит старик. Лет семидесяти, в свитере с вытянутыми локтями. Очки в толстой оправе. Перед ним — потертый компас и стопка бумаг.

— Сомов? — спрашивает старик, не поднимая головы.

— Так точно.

— Закройте дверь.

Игорь закрывает.

Старик поднимает глаза. Мутные, но цепкие. Смотрит так, будто видит не лицо, а рентгеновский снимок.

— Я — Матвей Ильич. Можно дед Матвей. Садитесь.

Игорь садится. Кожаное кресло скрипит, как живое.

— Вы участковым были в Чечне?

— Был.

— Стрелять умеете?

— Умею.

— Договариваться?

— Тоже. Иногда.

— Хорошо. — Дед Матвей отодвигает бумаги. — Забудьте всё, что вы знали про службу. Вы теперь в ОСНАЗе.

— ОСНАЗ?

— Отряд особого назначения. Только не против террористов. Против — он ищет слово, — против **других**.

Игорь молчит. Думает, что это розыгрыш.

— Других — кого?

Дед Матвей встаёт. Подходит к стене. Снимает одну из карт.

— Посмотрите.

На карте — Москва. Но вместо станций метро — круги с именами. «Русалка. Марфа П. (договор 2003)». «Леший. Елисей (договор 1995)». «Мара (Код-02, ликвидирована)».

— Что это? — шепчет Игорь.

— Это — наша работа, капитан. — Дед Матвей поворачивается. — Вы не в Чечне. Там был человек с автоматом. Здесь — **нечисть**. Лешие, кикиморы, Мары, водяные, русалки, домовые. Они живут рядом с нами. Иногда — мирно. Иногда — нет. А мы их успокаиваем. Или уничтожаем.

Игорь смотрит на карту.

— Вы меня разыгрываете.

— Хотите, выйдете в коридор? Там в третьей комнате — русалка в аквариуме. Привезли из Подмосковья. Любит шампунь «Head & Shoulders». Спросите у неё — она подтвердит.

Игорь не идёт. Сидит, сжимая предписание.

— Зачем я вам?

— Потому что ваш предшественник, майор Ковалёв, погиб. Леший его заговорил. Ушёл в чашу босиком. Нашли только обувь.

Игорь молчит.

— Я не верю в нечисть, — говорит он наконец.

— И не надо. — Дед Матвей садится обратно. — Мы не требуем веры. Мы требуем, чтобы вы делали свою работу. Составляли протоколы. Заполняли форму-13/Б. И стреляли, когда прикажут.

Он протягивает руку.

— Добро пожаловать в ОСНАЗ «Перун», капитан. Вы — командир отряда реагирования.

Игорь медленно протягивает руку.

— «Перун»? Это бог такой, да? Громовержец?

— Он самый. Борец с нечистью. И наш покровитель. — Дед Матвей пожимает руку. — Теперь и ваш.

Где-то наверху, в Москве, гремит первый весенний гром.

Глава 2. Как пахнет асфальт.

Москва. База ОСНАЗ «Перун». 8:00 утра, июнь 2026 года.

Лёха стоял перед дверью с табличкой «Командир отряда реагирования» и собирался с духом.

Три года в патрульно-постовой службе. Два года в ОМОНе. Перевод в «специальное подразделение» по личному распоряжению — он думал, что это будет элитный СОБР или что-то около того.

Но вчера, когда он загуглил адрес, карта показала: «Покровка, 47. Подземный этаж».

— Заходи, не бойся, — раздалось из-за двери.

Лёха вздрогнул. Толкнул дверь.

Внутри сидел мужчина лет под сорок. Короткий ёжик седых волос, шрам через бровь, холодные серые глаза. Форменная рубашка с закатанными рукавами. На левой руке — два чёрных, как обугленных, пальца.

— Капитан Сомов, — представился мужчина, не вставая. — Командир отряда. А ты — младший лейтенант Алексей Соколов, позывной

— «Сокол», — подсказал Лёха.

— «Сокол» занят. У нас уже есть «Сокол». Это краб, между прочим. Старшина, обидится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.